Моск. Лит. Общ.
ВХ 597 Корсунский

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

ЛЕОНТІЙ

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

(† 1 августа 1893 г.).

Московскаго Археологическаго Общества

2-я типографія
А. И. Снегиревой, въ Сергіевомъ Посадѣ Моск. г.
1893.

Библіотека Императорскаго Московскаго
4
1г

537
БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.
324
32

Высокопреосвященный Леонтій Митрополитъ Московскій.

(† 1 августа 1893 г.).

Августа 1 дня сего 1893 года въ 9 ч. 45 м. вечера, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, тихо почилъ, на 72-мъ году жизни, одинъ изъ старѣйшихъ архипастырей Русской церкви, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій и священно-архимандритъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Леонтій.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Леонтій, въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ Лебединскій, сынъ священника села Новой Калитвы Острогожскаго уѣзда Воронежской епархіи, родился 22 января 1822 года. Въ этой же епархіи получилъ онъ свое первоначальное и среднее образованіе, при чемъ постоянно шелъ въ числѣ самыхъ лучшихъ учениковъ и въ училищѣ и въ семинаріи. Отъ семинарскаго курса его ученія въ Воронежѣ, за годы 1837—1843, до насъ сохранились принадлежащія его перу разнаго рода письменныя упражненія: періоды, хріи, разсужденія и проч., которыя почти всѣ имѣютъ самыя лестныя рекомендаціи со стороны наставниковъ, какъ напримѣръ: „Во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошая хрія“;—„съ удовольствіемъ прочиталъ упражненіе твое: весьма хорошо“;—„Очень достойное похвалы упражненіе“;—„Отлично хорошо“ и под. или латинскія: „Eleganter“;—„Optime“ и под. [1]). Въ семинаріи

---

[1]) Эти письменныя упражненія съ такими и подобными отмѣтками можно видѣть въ особомъ рукописномъ сборникѣ, находящемся въ библіотекѣ Моск. Духов. Академіи № 119 дополн. рукоп. фунд. библ. Сборникъ этотъ поступилъ въ Академію отъ самого покойнаго владыки.

же Воронежской И. А. Лебединскій своими способностями, трудолюбіемъ [1]), отличными отвѣтами на экзаменахъ и даромъ слова обратилъ на себя особенное вниманіе тогдашняго архипастыря Воронежской епархіи, извѣстнаго своимъ глубокимъ благочестіемъ и святостію жизни, архіепископа Антонія († 1846), который тогда же предъуказалъ ему будущее высокое служеніе его Церкви. По окончаніи курса наукъ въ Воронежской семинаріи въ 1843 году съ отличнымъ успѣхомъ, И. А. Лебединскій, для полученія высшаго образованія, поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ всѣ четыре года (1843—1847) учился также съ отличнымъ успѣхомъ, имѣя между прочими такого высокаго руководителя въ своей учебной и нравственной жизни, какъ въ Бозѣ почившій (въ 1882 году) митрополитъ Московскій Макарій (Булгаковъ) [2]), въ то время профессоръ и инспекторъ означенной Академіи, извѣстный своею глубокою ученостію богословъ и историкъ. Въ 1847 году И. А. Лебединскій окончилъ курсъ въ Академіи пятымъ по списку магистромъ, имѣя товарищами своими по курсу (XVII-му со времени открытія Академіи) многихъ, получившихъ впослѣдствіи извѣстность въ томъ или другомъ отношеніи, каковы покойные преосвященные: Кириллъ (Наумовъ), епископъ Мелитопольскій († 1866) и Виталій (Гречулевичъ), епископъ Могилевскій († 1885), профессоры С.-Петербургской Духовной Академіи: доселѣ здравствующій, тайный совѣтникъ Е. И. Ловягинъ, покойный М. А. Голубевъ († 1869), и другіе. Въ томъ же 1847 году, предъ окончаніемъ курса, И. А. Лебединскій, на 26-мъ году жизни, принялъ монашество съ именемъ Леонтія, даннымъ ему въ память празднуемаго Церковію 23 мая св. Леонтія епископа Ростовскаго; іюня 8 былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а 18 іюля и въ санъ іеромонаха. Тогда же молодой инокъ, полный свѣ-

---

[1]) Свидѣтельствомъ трудолюбія его можетъ служить также сохранившаяся до насъ довольно объемистая, собственноручно писанная И. А. Лебединскимъ, тетрадь, заключающая въ себѣ записки по патрологіи, только что введенной тогда въ семинаріи по распоряженію оберъ-прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова.

[2]) Замѣчательно, что высокопреосвященнѣйшему Леонтію, въ бытность его архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, судилъ Господь и совершить чинъ погребенія митрополита Макарія.

жихъ и могучихъ силъ духа и тѣла, полный высокихъ идеаловъ и стремленій, направленныхъ ко благу церкви и отечества, выступилъ на поприще общественнаго служенія. Первыя, и по собственному признанію почившаго лучшія, 12 лѣтъ своей службы онъ провелъ на учебно-воспитательномъ поприщѣ и главнымъ образомъ въ Кіевѣ, матери городовъ Русскихъ. Ибо едва только онъ былъ назначенъ на должность помощника ректора по преподаванію богословскихъ наукъ въ С.-Петербургскую духовную семинарію, какъ въ томъ же 1847 году перемѣщенъ былъ на высшую должность инспектора и профессора богословскихъ наукъ въ Кіевскую духовную семинарію, а прослуживъ пять лѣтъ (1847—1852) въ этой должности, переведенъ былъ на должность инспектора Кіевской Духовной Академіи съ званіемъ экстраординарнаго профессора и съ возведеніемъ въ санъ архимандрита (15 февраля 1853 года), при чемъ предметомъ преподаванія его на академической каѳедрѣ было нравственное богословіе. И только уже въ 1856 году архимандритъ Леонтій выбылъ изъ Кіева, бывъ назначенъ на должность ректора семинаріи, каковую должность и проходилъ послѣдовательно въ трехъ семинаріяхъ: Владимірской, Новгородской и С.-Петербургской (1856—1860), возвратившись такимъ образомъ снова въ ту семинарію, въ которой началъ свое учебно-воспитательное поприще и всюду оставляя по себѣ память, какъ о талантливомъ наставникѣ, умномъ, добромъ, распорядительномъ и авторитетномъ начальникѣ и администраторѣ, искреннемъ, задушевномъ человѣкѣ. Тысячи учениковъ въ разныхъ епархіяхъ воспитались подъ его руководствомъ „и нравственный образъ своего учителя, — какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ нихъ, — никогда не забудутъ, особенно не забудутъ тѣ, въ коихъ зажжена имъ искра огня Божественнаго“ [1]). Служба по духовно-учебному вѣдомству и для самаго служившаго была школою, въ которой окончательно сложился и окрѣпъ его характеръ, пріобрѣтена житейская опытность, изучены разнообразные характеры людей и выработался административный тактъ, столь необходимый для него въ видахъ возведенія

[1]) См. передовую статью Е. В. Барсова въ *Московскомъ Листкѣ* за 1893 г. № 218.

его на высшую степень іерархическаго служенія. Къ этому возведенію онъ такимъ образомъ вполнѣ созрѣлъ при возвращеніи въ Петербургъ, не смотря на то, что тогда ему далеко не было и сорока лѣтъ отъ роду. Въ Петербургѣ теперь, съ одной стороны, онъ самъ ближе познакомился и съ дѣлами и съ лицами высшаго церковнаго управленія, а съ другой и его ближе увидѣли и узнали многіе люди вліятельные въ этомъ управленіи. Между прочимъ его хорошо узналъ, по достоинству оцѣнилъ и искренно полюбилъ первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Григорій, бывшій человѣкомъ ума глубокаго и строго дисциплинированнаго, характера твердаго и рѣшительнаго, прямой и откровенный. Во вниманіи къ высокимъ достоинствамъ ректора С.-Петербургской семинаріи, владыка Григорій не усумнился призвать его на высшую чреду служенія Церкви въ санѣ епископскомъ, не смотря на то, что въ то время были ректоры семинарій старѣйшіе его по службѣ [1]), къ тому же призвать на служеніе именно въ помощь себѣ, въ качествѣ викарія, епископа Ревельскаго. Опредѣленіе Св. Синода о семъ Высочайше утверждено было 5 марта 1860 года, 10 марта состоялось нареченіе, а 13 марта и рукоположеніе архимандрита Леонтія во епископа. Привыкши съ дѣтства видѣть во всемъ, совершающемся въ жизни своей, руку промысла Божія, направляющую все ко благу и потому съ смиренною покорностію волѣ Божіей пріемля свое новое призваніе къ епископскому служенію, архимандритъ Леонтій и самъ не могъ не сознавать чрезмѣрной быстроты своего возвышенія. „Пріемля съ благоговѣніемъ столь высокое назначеніе,— говорилъ онъ въ своей рѣчи къ Св. Синоду по нареченіи во епископа,—не могу умолчать, что оно для меня было неожиданно. Трудясь доселѣ, по мѣрѣ моихъ силъ, надъ образованіемъ и воспитаніемъ духовнаго юношества, я не дерзалъ думать, что на меня такъ скоро падетъ жребій

[1]) Таковъ, напримѣръ, былъ недавно почившій архіепископъ Тульскій Никандръ, бывшій въ то время ректоромъ Новгородской семинаріи и также любимый митр. Григоріемъ. Тогда же оба архимандрита — Никандръ и Леонтій, земляки по происхожденію изъ одной (Воронежской) епархіи, особенно сблизились другъ съ другомъ, и укрѣпившаяся въ то время взаимная пріязнь ихъ продлилась и на послѣдующее время.

епископства, и я, не окончивши еще и годичнаго круга на поприщѣ приставника въ здѣшнемъ духовномъ вертоградѣ наукъ [1]), долженъ буду стать въ сонмѣ святителей, которымъ ввѣрены не только овцы стада Христова, но и пастыри, — не только учащіеся истинамъ премудрости Божіей, но и самые учители вѣры". Въ своемъ смущеніи отъ такой неожиданности и отъ сознанія высоты предстоящаго служенія, призванный къ сему служенію, уповая лишь на благодатную помощь Божію, ободрялъ себя еще благодарною къ Богу мыслію о томъ, что начинать это служеніе онъ будетъ подъ руководствомъ „мудраго первостоятеля церкви Русской" [2]). — „Въ твоей долголѣтней опытности, милостивѣйшій архипастырь мой, взыскавшій меня отеческимъ благовниманіемъ, — обращался къ сему послѣднему новонареченный, — уповаю найти для себя совѣтъ и опору, въ твоей неутомимой дѣятельности — побужденіе къ своему самоотверженію въ трудахъ, въ твоей апостольской ревности по Бозѣ — пламенное усердіе къ пользамъ вѣры и церкви" [3]). — Самая хиротонія новонареченнаго совершена была въ освященномъ не задолго предъ тѣмъ величественномъ Исаакіевскомъ соборѣ, рукоположеніемъ того же митрополита Григорія въ сослуженіи собора архіереевъ, и въ числѣ ихъ еще съ Кіева извѣстнаго рукоположенному архіепископа Херсонскаго Димитрія [4]), въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ: въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича († 1865), Великаго Князя, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Александра Александровича и Великихъ Князей Владиміра и Алексія Александровичей. — Не долго однакоже пришлось преосвященному Леонтію пользоваться руководствомъ мудраго и опытнаго архипастыря, митрополита Григорія. Іюня 17 дня того же 1860 года владыка Григорій скончался. Но сѣмена, брошенныя почив-

---

[1]) Т. е. въ С. Петербургской духовной семинаріи, гдѣ онъ былъ дотолѣ ректоромъ.

[2]) Разумѣется митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Григорій.

[3]) См. *Слова и рѣчи Синодальнаго Члена Леонтія, архіепископа Холмско-Варшавскаго*. Изд. 3-е. Т. II, стр. 189—191. Спб. 1888.

[4]) Указаніе на это есть и въ одной изъ проповѣдей высокопреосвященнѣйшаго Леонтія. См. тамъ же, т. I, стр. 230. Спб. 1888.

шимъ владыкою въ душу новорукоположеннаго имъ епископа — викарія, пали на добрую почву и, не смотря на краткость времени, успѣли уже принести благовременный плодъ. По смерти митрополита Григорія, до прибытія въ сѣверную столицу новаго архипастыря, преосвященнѣйшему Леонтію ввѣрено было управленіе цѣлою С.-Петербургскою епархіею, и только 11 августа означеннаго 1860 года онъ сдалъ это управленіе новоназначенному архипастырю, митрополиту Исидору, котораго, по прибытіи его на епархію, привѣтствовалъ прочувствованною рѣчью [1]). Между прочимъ, въ свое и кратковременное управленіе С.-Петербургскою митрополіею, преосвященный Леонтій имѣлъ случай быть полезнымъ доживавшему свой вѣкъ тогдашнему знаменитому архипастырю Московскому, митрополиту Филарету [2]), которому и вообще былъ извѣстенъ съ хорошей стороны [3]) и съ которымъ имѣлъ случаи видаться и бесѣдовать.--Владыка Исидоръ вступилъ на каѳедру Новгородской и С.-Петербургской митрополіи и въ званіе первенствующаго члена Св. Синода уже какъ умудренный долговременнымъ опытомъ архипастырскаго служенія и участія въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія и пользуясь совѣтами такого мудраго и многоопытнаго святителя, какъ упомянутый Филаретъ, митрополитъ Московскій, а потому и его руководство для преосв. Леонтія было не только не лишне, но и весьма полезно, какъ дополненіе къ тому, что воспринято было имъ въ руководство отъ его рукоположителя, митрополита Григорія. Преемникъ послѣдняго также вскорѣ хорошо узналъ преосв. Леонтія (хотя мимоходомъ онъ видалъ его и прежде), оцѣнилъ и полюбилъ его, сохранивъ искреннее расположеніе къ нему до конца своей жизни († 1892). Лѣтомъ слѣдующаго 1861 года, отправляясь въ Задонскъ на открытіе мощей

---

[1]) См. тамъ же, II, 191—192.

[2]) Именно въ дѣлѣ устроенія часовни Гуслицкаго монастыря въ С.-Петербургѣ, за что его митрополитъ Филаретъ и благодарилъ чрезъ А. В. Горскаго, отправлявшагося по дѣламъ въ Петербургъ. См. *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* 1885, XXXV, 200.

[3]) См. отзывы митроп. Филарета о преосв. Леонтіи въ *Письмахъ м. Филар. къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ*, ч. II, стр. 185, 207 и особенно 210. Тверь, 1888.

святителя Тихона, Владыка Исидоръ ввѣрилъ преосв. Леонтію зававѣдываніе дѣлами С.-Петербургскаго епархіальнаго управленія. Между тѣмъ въ это время уже готова была къ освященію православная Русская церковь въ Парижѣ, устроенная, при живомъ содѣйствіи и участіи Русскаго Императорскаго Дома и представителя Россійскаго Императора въ Парижѣ графа Киселева, съ разрѣшенія Французскаго Правительства, особенно благодаря стараніямъ тогдашняго настоятеля русской церкви въ Парижѣ протоіерея І. В. Васильева († 1882). Отцу протоіерею по многимъ, весьма уважительнымъ, причинамъ, желалось, чтобы освященіе церкви было совершенно архіерейскимъ служеніемъ, и онъ просилъ о томъ Св. Синодъ. По совѣщаніи о томъ въ Св. Синодѣ и между старѣйшими іерархами русской церкви, синодальными членами—первенствующимъ, митрополитомъ Исидоромъ и святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, рѣшено было послать въ Парижъ на освященіе именно преосвященнаго Леонтія, какъ викарія епархіи, къ округу которой принадлежитъ церковь Парижская [1]). По возвращеніи въ Петербургъ съ торжества открытія мощей святителя Тихона, 21 августа 1861 года, митрополитъ Исидоръ и распорядился отправленіемъ преосв. Леонтія въ Парижъ, гдѣ освященіе предположено было на 30-е августа [2])—день памяти св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ честь котораго и самый храмъ Парижскій устроенъ былъ. Преосв. Леонтій, отправившись изъ Петербурга 22 августа, благовременно прибылъ въ Парижъ, съ подобающею торжественностію совершилъ освященіе церкви, въ сослуженіи означеннаго протоіерея І. В. Васильева [3]) и другихъ лицъ православнаго заграничнаго духовенства, при многочисленномъ стеченіи молящихся какъ православнаго, такъ и инославныхъ

---

[1]) См. о семъ *Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 589—590. Кіевъ, 1869. Срав. *Русск. Архивъ* за 1892 г. ч. III, стр. 95 и дал.

[2]) См. о семъ между прочимъ въ письмѣ покойнаго владыки Исидора къ покойному же архіепископу Никандру отъ 1 сентября 1861 года, нами впервые опубликованномъ въ *Душеп. Чтеніи* за 1893 г. ч. II, стр. 90.

[3]) Въ награду за труды о. прот. І. В. Васильева по устроенію церкви ему Высочайше пожалована была тогда митра, о чемъ см. *Русск. Архивъ* 1892, III, 105; срав. стр. 101.

исповѣданій, произнесъ при этомъ знаменательное, произведшее глубокое впечатлѣніе на слушателей, слово, которое вскорѣ же переведено было на французскій языкъ и напечатано и вообще исполнилъ данное ему важное порученіе съ полнымъ успѣхомъ, осавивъ по себѣ въ Парижѣ самое отрадное воспоминаніе и какъ іерархъ и какъ человѣкъ [1]).— Такому архіерею и человѣку, какимъ былъ уже тогда преосв. Леонтій, не нужно было много времени, чтобы вполнѣ быть готовымъ и для управленія самостоятельною епархіею. Время это настало для него чрезъ три года бытности викаріемъ, и 20 декабря 1863 года преосв. Леонтій прямо назначенъ былъ на второклассную епархію Подольскую [2]), куда раньше обыкновенно назначались архіереи съ другихъ, самостоятельныхъ же, епархій. Свое вступленіе на новую епархію преосв. Леонтій ознаменовалъ словомъ къ Подольской паствѣ, сказаннымъ при первомъ среди ея священнослуженіи своемъ, 16 февраля 1864 года. Въ этомъ словѣ, умоляя всѣхъ словами св. Апостола—*достойно ходити званія* своего (Ефес. 4, 1—3), новый архипастырь вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ всѣхъ, и пастырей и пасомыхъ, своими молитвами споспѣшествовать ему, да содѣлаетъ Господь служеніе его у нихъ „достойнымъ и благоплоднымъ во славу Его святой церкви, да дастъ ему силу и крѣпость къ успѣшному несенію нелегкаго бремени пастырскихъ трудовъ“ [3]). Подлинно нелегкое бремя возложено было на рамена новаго архипастыря Подольскаго. Извѣстно, съ какими трудностями приходится и вообще бороться русской администраціи на западныхъ окраинахъ нашего обширнаго отечества. Еще больше трудностей на этихъ окраинахъ выпадаетъ на долю нашихъ православныхъ архипастырей, особенно такихъ, которые, обладая характеромъ твердымъ и рѣшительнымъ, будучи всецѣло преданы церкви и престолу православной Россіи, не хотятъ сидѣть тамъ сложа руки и быть безучастными зрителями латино-

---

[1]) Срав. обо всемъ этомъ въ *Письмахъ м. Филарета къ А. Н. Муравьеву,* стр. 591—592; *Слова и рѣчи Синод. члена Леонтія архіеписк. Холмско-Варш.* I, 238—240 и особенно *Русскій Архивъ* 1892, III, 95—111.

[2]) Срав. *Письма м. Филар. къ Высоч. Особ. и др. лиц.* II, 210 и *Собр. мнѣн. и отз. м. Филар.* V, 491. Москва, 1887—1888.

[3]) *Слова и рѣчи* высокопреосв. *Леонтія,* I, 222—226.

польской, іезуитской пропаганды, намѣреннаго попиранія всего русскаго и т. п. А таковъ и былъ преосв. Леонтій, который, вѣрно слѣдуя примѣру своего рукоположителя, митрополита Григорія въ „пламенномъ усердіи къ пользамъ вѣры и церкви“ и твердомъ, рѣшительномъ дѣйствованіи на пользу той и другой, вступивъ на Подольскую епархію съ свѣжими силами, дѣятельно стремился къ тому, чтобы оказаться въ ней *достойнымъ* своего *званія*. Для сего много, очень много ему предстояло тамъ сдѣлать, и онъ въ теченіе слишкомъ 10-лѣтняго своего пребыванія на этой епархіи весьма много сдѣлалъ на пользу не только вѣры и церкви, но и отечества, по всѣмъ частямъ управленія ею. „Имя его, говоритъ о преосв. Леонтіи одинъ изъ священниковъ Подольской епархіи,—было окружено здѣсь особеннымъ блескомъ: имъ восхищалось юношество, имъ гордилось духовенство, къ нему тяготѣло сословіе учащихъ, къ нему направлялись симпатіи всего свѣтскаго общества. Умомъ и сердцемъ его жила вся епархія. Это достопамятное имя начертано на храмахъ Подольскихъ [1]), на страницахъ исторіи мѣстной церкви и общества православнаго. Неизгладимыми буквами начертано оно и на сердцахъ Подольской паствы, изъ которыхъ многія и многія бились къ нему горячею любовію [2]). И я твердо знаю это и свидѣтельствую предъ міромъ, и истинно есть свидѣтельство мое“ [3]). Самъ высокопреосвященнѣйшій Леонтій, въ одномъ изъ искренне-дружескихъ, доселѣ не напечатанныхъ, писемъ своихъ къ земляку, покойному преосв. архіепископу Тульскому Никандру, именно въ письмѣ отъ 10 ноября 1872 года, исповѣдалъ это. „Поработавши 9 лѣтъ въ Подоліи,—писалъ онъ въ этомъ письмѣ,—я, по милости Божіей, сдѣлалъ кое-что довольно прочно; не сидѣлъ безъ пользы. Полонизмъ поборолъ изрядно; но духъ шляхетскій и жидовскую меркантильность въ духовенствѣ нашемъ—не скоро еще выкурить можно. Надѣюсь на семи-

---

[1]) Имъ построено было много храмовъ въ Подоліи. См. его *Слова и рѣчи*, I, 255 и дал. и мн. др.

[2]) Срав. тамъ же, стр. 226 и дал. прощальное слово его къ Подольской паствѣ.

[3]) См. *Моск. Листокъ* 1893 № 218, передовую статью.

нарію и училища, которыя идутъ у меня добрымъ путемъ“ [1]). Но въ общемъ и духовенство было имъ поднято на довольно значительную, особенно по сравненію съ прежнимъ, высоту и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, словомъ и примѣромъ архипастыря было вызвано изъ состоянія апатіи и подвигнуто къ дѣятельности, ближе всего миссіонерской и проповѣдническоей, оживлено, поднято имъ и въ своемъ самосознаніи и самочувствіи, раньше подавленномъ. И правительство цѣнило дѣятельность архипастыря Подольскаго. Сверхъ Высочайшаго пожалованія, при лестныхъ рескриптахъ, орденами, преосв. Леонтій 8 апрѣля 1873 года на Подольской же епархіи возведенъ былъ и въ званіе архіепископа. Однако постоянная борьба съ полонизмомъ, іезуитизмомъ и жидовствомъ, неустанные и разнообразные труды, которымъ, казалось, и конца не было, стали утомлять и его сильную и дѣятельную натуру; онъ не могъ не желать перехода на болѣе покойную епархію, вообще „перемѣнить епархію, гдѣ“ онъ,—какъ самъ писалъ къ тому же преосв. Никандру отъ 8 апрѣля 1874 года,— „измучился и здоровье испортилъ“, гдѣ такъ много претерпѣлъ разнаго рода непріятностей, которыя „*осѣдили*“ его „голову“, и т. д., хотя формально никуда не просился, ибо опасался, „что бы не пойти противъ воли Божіей“ [2]). И онъ, конечно, заслуживалъ перемѣщенія на лучшую епархію. Таковою епархіею оказалась Херсонская, на которую онъ и перемѣщенъ былъ въ томъ же 1874 году 2 октября. Ноября 10 дня онъ совершилъ послѣднее священнослуженіе на Подольской епархіи и при этомъ сказалъ слово къ паствѣ, въ которомъ, согласно вышеизложенному, между прочимъ говорилъ: „Почти одиннадцать лѣтъ Господь судилъ мнѣ нести бремя архипастырскаго служенія Подоліи. Эти годы, по долгу званія моего, посвящены были трудамъ, направленнымъ къ преуспѣянію православія и благочестія въ паствѣ,—и труды не остались безплодными“; въ заключеніе же отъ имени Божія призывалъ „прощальное пастырское благословеніе на всю

---

[1]) Письмо это, въ числѣ другихъ, мы имѣли подъ руками съ соизволенія почившаго архіепископа Никандра.

[2]) Также изъ числа писемъ, доселѣ не напечатанныхъ.

возлюбленную паству Подольскую“ [1]).—Въ день праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября преосв. Леонтій совершалъ первое свое священнослуженіе въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ и словомъ съ церковной каѳедры привѣтствовалъ свою новую Херсоно-Одесскую паству [2]); а немного болѣе, нежели черезъ годъ послѣ того, именно 7 декабря 1875 года владыка уже и прощался съ этою паствою [3]); ибо высшею церковною и державною властію былъ призванъ (16 ноября 1875 года) на епархію Холмско-Варшавскую, въ самое главное средоточіе полонизма, какъ уже испытанный въ борьбѣ съ нимъ и латинскимъ іезуитизмомъ, и къ тому же призванъ въ то время, когда въ Холмской Руси только что совершилось (въ маѣ того же 1875 года) возсоединеніе остальныхъ уніатовъ съ православіемъ, которыхъ такимъ образомъ нужно было утверждать въ вѣрѣ православной, а потому и вообще благоустроять епархію сообразно потребностямъ, вызваннымъ этимъ возсоединеніемъ. Съ этого времени начинается и за тѣмъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ продолжается самый блестящій и обильный плодами періодъ архипастырской дѣятельности высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, но въ то же время и самый изумительный по широтѣ и напряженію этой дѣятельности, тѣсно связанной съ предшествовавшимъ ничѣмъ особеннымъ не успѣвшему ознаменовать себя краткому Херсонскому періоду Подольскимъ періодомъ таковой же дѣятельности. Подробное и обстоятельное изображеніе этой дѣятельности можно находить въ изданныхъ покойнымъ П. Н. Батюшковымъ обширныхъ историческихъ описаніяхъ Подоліи и Холмской Руси. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ на главнѣйшія черты ея. Уже при первомъ своемъ служеніи въ Варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ 18 января 1876 года, привѣтствуя свою новую паству словомъ съ церковной каѳедры и призывая на нее благодать Божію, онъ не скрывалъ трудностей предстоявшаго ему служенія. „Вступая въ служеніе церкви Холмско-Варшавской,—говорилъ онъ тогда,—требующее многихъ тру-

---

[1]) *Слова и рѣчи* преосв. Леонтія, I, 226—229.
[2]) Тамъ же, стр. 230 и дал.
[3]) Тамъ же, стр. 233 и дал.

довъ, я сознаю свою немощь; но со смиреніемъ уповаю на помощь всесильной благодати Божіей. Призванный Промысломъ Вышняго заботиться о благѣ и спасеніи врученной мнѣ паствы среди смѣшаннаго населенія, и въ большинствѣ недавно пришедшей въ ограду православія,—я потщусь трудиться съ полнымъ усердіемъ, по мѣрѣ моихъ силъ; но надежду на успѣхъ своихъ заботъ возлагаю на благодать Божію“ [1]). И благодать Божія помогла архипастырю совершить свое дѣло въ новой епархіи съ полнымъ и вожделѣннымъ успѣхомъ. Его архипастырскими заботами и усиліями окраина, въ которой онъ поставленъ былъ главнымъ стражемъ православія, къ концу его тамъ пребыванія, видимо для всѣхъ объединилась въ духовномъ отношеніи съ православною Россіей. Съ цѣлію такого объединенія и вообще утвержденія православія въ Привислянскомъ краѣ имъ было увеличено число лицъ православнаго духовенства почти при всѣхъ городскихъ церквахъ, возстановлено много пришедшихъ въ разрушеніе во времена уніи православныхъ храмовъ и много устроено новыхъ [2]); въ видахъ увеличенія числа монашествующихъ въ монастыряхъ, долженствующихъ, по его искреннему убѣжденію [3]), служить хорошими разсадниками православія и благочестія въ краѣ, имъ исходатайствовано возведеніе Яблочинскаго мужскаго монастыря, древняго памятника православія въ краѣ, на степень первокласснаго, а въ посадѣ Лѣснѣ, во времена уніи служившемъ центромъ латинской пропаганды, устроена православная женская община, и т. п. Въ то же время имъ предпринимаемы были цѣлесообразныя мѣры какъ для возвышенія умственнаго уровня и нравственнаго улучшенія духовенства, такъ и для поднятія авторитета его въ глазахъ иновѣрныхъ. Для сего онъ поднялъ, улучшилъ и благоустроилъ мѣстныя духовно-учебныя заведенія, особенно же Холмскую семинарію, увеличилъ число благочинническихъ округовъ въ видахъ болѣе удобнаго и бдительнаго надзора за приходскимъ духовенствомъ,—исходатайствовалъ отъ

---

[1]) *Слова и рѣчи* высокопр. *Леонтія*, I, 237.

[2]) Срав. объ этомъ и въ *Словахъ и рѣчахъ* владыки Леонтія, I, 300.

[3]) Срав. тамъ же, стр. 329—332. Срав. также слово владыки Леонтія въ *Богосл. Вѣстникѣ* за 1892 г. кн. 2, стр. 383 и дал.

Правительства увеличеніе окладовъ жалованья духовенству, дабы оно не имѣло нужды во взиманіи платы за требы съ прихожанъ, и т. д. Не оставлялъ высокопреосвященнѣйшій Леонтій своимъ архипастырскимъ попеченіемъ и народъ. Памятниками его дѣятельности въ этомъ направленіи служатъ: возстановленіе и усиленіе, распространеніе дѣятельности церковныхъ братствъ, издревле существовавшихъ въ юго-западномъ краѣ, увеличеніе числа и благоустроеніе церковно-приходскихъ школъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, школъ и пріютовъ при монастыряхъ (Яблочинскомъ и Лѣсническомъ), усиленіе церковной проповѣди и проч. Благодаря этому, возстановленное имъ въ 1879 году Холмское Православное Свято-Богородицкое Братство, состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ и имѣющее цѣлію содѣйствовать укрѣпленію и преуспѣянію православія въ Холмской Руси, уже успѣло многое сдѣлать для достиженія сей цѣли, какъ напр. еще въ 1885 году впервые выпустило въ свѣтъ „Холмскій народный календарь“, въ тѣхъ видахъ, чтобы вытѣснить изъ народнаго употребленія составленные въ латинскомъ и польскомъ духѣ календари польскіе; Холмская духовная семинарія достигла такого благосостоянія во всѣхъ отношеніяхъ, о которомъ до 1875 года нельзя было и думать, и т. д.

И вотъ, какъ высшее воздаяніе за всѣ эти, подлинно великія, заслуги высокопреосвященнѣйшаго Леонтія на пользу церкви и отечества въ западной окраинѣ Россіи, послѣдовало назначеніе его, при лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 17 ноября 1891 года, исчислявшемъ эти заслуги, на каѳедру святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Въ день памяти перваго изъ сихъ святителей св. Петра митрополита, 21 декабря того же 1891 года высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Леонтій совершилъ свое первое торжественное вшествіе въ большой Московскій Успенскій Соборъ и первое въ немъ священнослуженіе, которое сопровождено было, по обычаю, поученіемъ къ новой паствѣ; а въ день памяти другаго изъ тѣхъ же святителей, св. Филиппа митрополита 9 января слѣдующаго 1892 года онъ совершилъ свое первое священнослуженіе въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, какъ священно-

архимандритъ ея. Не много времени судилъ Господь ему пробыть на этой каѳедрѣ, всего полтора года, а дѣйствительное служеніе его на ней продолжалось и того меньше, именно около года; но и за это короткое время почившій владыка многое сдѣлалъ, еще больше того предначерталъ или предполагалъ сдѣлать на пользу церкви Московской. Сюда относятся распоряженія его по отношенію къ духовенству, направленныя, съ одной стороны, къ возстановленію должнаго порядка при совершеніи богослуженія [1]), а съ другой, къ усиленію просвѣтительной дѣятельности духовенства, особенно съ помощію церковно-приходскихъ школъ [2]). Сюда же должно отнести истинно-отеческія попеченія его о духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, изъ коихъ столичныя и находящіяся въ Сергіевой Лаврѣ и Виѳаніи онъ лично посѣщалъ, и даже не разъ, о подъемѣ духовно-литературной дѣятельности [3]), и т. д. Между прочимъ особенно милостивымъ вниманіемъ его пользовалась Московская Духовная Академія. Ея корпорація, безъ сомнѣнія, памятуетъ его первое посѣщеніе Академіи 10 января 1892 года, его мудрыя, глубоко-назидательныя бесѣды съ нею и съ учащеюся въ Академіи молодежью въ этотъ и въ ближайшіе предшествующій и послѣдующій дни, его всестороннее обозрѣніе зданій академическихъ, тогда же высказанныя имъ благожеланія относительно расширенія академическаго храма, относительно учено-литературной дѣятельности Академіи и проч. [4]). Такой же характеръ носили и послѣдующія его посѣщенія Академіи. Въ исполненіе своихъ благожеланій по отношенію къ ней, владыка, не смотря на кратковременность своего пребыванія на Московской архіерейской каѳедрѣ, успѣлъ сдѣлать то, что храмъ академическій, преимущественно на изысканныя имъ средства, былъ въ томъ же 1892 году расширенъ, благоукрашенъ и 20 сентября освященъ самимъ владыкою, успѣлъ не только

---

[1]) Напр., чтобы діаконы одни, безъ священниковъ, не совершали никакихъ церковныхъ службъ, какъ то бывало прежде (см. *Моск. Церк. Вѣдом.* 1892 № 9 отд. оффиц.) и под.

[2]) См. *Моск. Церк. Вѣдом* 1892 г. № 17 отд. оффиц.

[3]) Напр. возстановленіе Миссіонерскаго журнала въ Москвѣ и под.

[4]) См. Подробное описаніе всего этого въ февральской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1892 годъ.

поддержать, ободрить и усилить учено-литературную дѣятельность Академіи, но и помѣстить въ академическомъ журналѣ свои академическія лекціи по нравственному богословію [1]), привлекъ Академію къ участію въ чествованіи 500-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія 25 сентября 1892 года и далъ средства къ изданію трудовъ Академіи, составленныхъ въ память этого событія, съ дѣятельнымъ сочувствіемъ отнесся къ существующему при Академіи Братству преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ ея, пожертвовавъ въ Братство и отъ себя значительную сумму, и т. д. Но безъ сомнѣнія, самымъ важнымъ событіемъ въ кратковременное пребываніе владыки Леонтія на Московской каѳедрѣ было упомянутое чествованіе 500-лѣтія памяти преподобнаго Сергія, въ каковомъ чествованіи владыка принималъ самое живое и дѣятельное участіе. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ выработана программа торжества; имъ исходатайствовано совершеніе торжественнаго крестнаго хода изъ Москвы въ Сергіеву Лавру; онъ же первенствовалъ и въ самомъ церковномъ чинѣ празднованія, которое занимало вниманіе всѣхъ и описываемо было едва не во всѣхъ повременныхъ органахъ печати. Наконецъ, драгоцѣннымъ не только въ церковно-общественномъ, а и въ научно-богословскомъ отношеніи памятникомъ его живаго участія въ томъ же чествованіи служитъ и на всегда останется исполненное имъ на собственныя средства фототипическое изданіе Новаго Завѣта, писаннаго рукою духовнаго друга преподобнаго Сергія, одного изъ трехъ святителей Московскихъ, св. Алексія митрополита [2]).

Такъ свѣтла, широка и многоплодна была свыше 46-лѣтняя пастырски-педагогическая и 33-лѣтняя архипастырская дѣятельность почившаго владыки Московскаго. Не менѣе свѣтлыми чертами сіяетъ и общій его духовно-нравственный обликъ. Это была личность живая по природѣ, полная высокихъ стремленій и жажды кипучей дѣятельности, при

---

[1]) См *Богословскій Вѣстникъ* за 1892 г., кн. 4 и 7. См. также слово владыки на освященіе академическаго храма тамъ же, кн. 10.

[2]) Объ этомъ изданіи много уже писано было въ повременной печати, между прочимъ и въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“. См. статью проф. Г. А. Воскресенскаго въ 1-й кн. „Богосл. Вѣстника“ за 1893 годъ.

обладаніи могучими силами и несокрушимою энергіею, — натура творческая. Этимъ объясняется все то, что̀ онъ дѣлалъ и сдѣлалъ въ своей почти полустолѣтней общественной жизни и дѣятельности. Если какая либо идея добраго, общеполезнаго и под. западала въ его душу, то желаніе довести ее до осуществленія во что бы то ни было овладѣвало всѣмъ его существомъ. Онъ волновался, не успокоивался ни днемъ, ни ночью до тѣхъ поръ, пока не достигалъ цѣли своего желанія, пока не видѣлъ благотворности исполненнаго дѣла. Отсюда и въ ученикахъ и въ подчиненныхъ своихъ онъ особенно цѣнилъ и отмѣчалъ выдающіяся дарованія съ такимъ же творческимъ характеромъ, приближалъ ихъ къ себѣ, дѣлалъ своими сотрудниками и никогда не оставлялъ и не забывалъ ихъ послѣ, когда обстоятельства отдаляли ихъ отъ него. Въ связи съ тѣмъ онъ былъ человѣкъ въ высшей степени искренній, прямой, откровенный и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ. Его мысль быстро переходила въ слово и дѣло. Онъ часто не заботился даже и о послѣдствіяхъ сказаннаго и сдѣланнаго имъ, о томъ, что̀ подумаютъ и заговорятъ о немъ. По этому онъ вездѣ и всегда,—и на церковной каѳедрѣ, и въ общественныхъ собраніяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ,—былъ человѣкомъ простымъ, задушевнымъ, любвеобильнымъ. Такіе люди, какъ извѣстно, на первыхъ порахъ производятъ смѣшанное впечатлѣніе; но за тѣмъ, чѣмъ больше и ближе ихъ узнаютъ, тѣмъ большее возбуждаютъ они къ себѣ удивленіе и расположеніе. Такъ было съ высокопреосвященнымъ Леонтіемъ на Подольской и Холмско-Варшавской каѳедрахъ. Встрѣчали его тамъ сдержанно и даже съ недовѣріемъ, а провожали со всѣми признаками искренней любви и горячаго сожалѣнія, съ горькими воздыханіями и громкимъ плачемъ. Далѣе, такія натуры не замыкаются въ себѣ, а бываютъ широкими и общительными. Таковъ былъ и почившій владыка, всегда и вездѣ, входя въ общеніе и съ важными лицами и съ простыми людьми, съ учеными и некнижными и отвсюду извлекая годное для общеполезнаго. И такую общительность, свободную отъ бюрократической замкнутости, онъ считалъ однимъ изъ достоинствъ пастыря, такъ какъ видѣлъ въ ней могущественное средство къ пріобрѣтенію опытности въ пастырскомъ душепопеченіи,

къ развитію и усовершенствованію дара слова, столь необходимаго для проповѣдничества, и т. п. По связи съ тѣмъ же учительство, проповѣдничество онъ считалъ самою существенною обязанностію пастыря Церкви и во всякое, а особенно въ настоящее, время, самъ въ себѣ подавая живой примѣръ исполненія этой обязанности и обладая къ исполненію ея выдающимися способностями. Еще когда онъ былъ въ Воронежской семинаріи ученикомъ, на его проповѣди въ великій пятокъ наставникъ сдѣлалъ такую замѣтку: „Сочинитель подаетъ лестныя о себѣ надежды; можно надѣяться, что онъ со временемъ будетъ прекраснымъ проповѣдникомъ; и первый опытъ сей довольно зрѣлъ, и заслуживаетъ очень хорошую похвалу“ [1]). Эта замѣтка имѣла пророчественное значеніе. Высокопреосвященный Леонтій является однимъ изъ выдающихся проповѣдниковъ нашего времени и нашей церкви. *Слова и рѣчи* его, которыя впервые изданы были уже въ 1867 году, а въ 1888 году напечатаны были третьимъ, значительно пополненнымъ, изданіемъ въ двухъ томахъ, вполнѣ отражаютъ на себѣ обрисованныя нами черты его нравственнаго образа и характера. Онѣ суть плодъ непосредственнаго вдохновенія и чувства и не обнаруживаютъ продолжительной и часто утомительной работы мысли, хотя, конечно, всѣ онѣ хорошо продуманы. Будучи свободны, съ одной стороны, отъ діалектическихъ тонкостей и извитій мысли, а съ другой, — отъ искусственности въ слововыраженіяхъ, ораторскихъ пріемахъ и прочаго, относящагося до школьнаго краснорѣчія, онѣ всѣ просты и вмѣстѣ глубоко-содержательны, обильны мыслями, добрыми, задушевными чувствованіями и и назиданіемъ, жизненны. По большей части это суть экспромпты, импровизаціи. Въ отношеніи къ направленію содержанія своего онѣ являются, въ большинствѣ случаевъ, попыткою соединить догматическую сторону проповѣди съ бытовою, такъ какъ и произносимы были обыкновенно въ виду того или другаго случая или событія въ церковной жизни, какъ это мы и могли видѣть на приведенныхъ изъ нихъ отрывкахъ.—Вообще же черты духовно-нравственнаго облика, характера почившаго архипастыря, никогда не тер-

---

[1]) № 119 дополн. рукоп. фундам. библіотеки Моск. Дух. Академіи.

пѣвшаго ни въ себѣ ни въ другихъ фарисейства, можно видѣть описанными въ его же собственномъ посланіи къ пастырямъ Херсоно-Одесской епархіи, въ которомъ онъ, выставляя на видъ высокія требованія отъ пастырскаго служенія, вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣмъ самымъ невольно затрогиваетъ и свои задушевныя мысли, желанія, чувствованія, описываетъ, такъ сказать, свою душу [1]). Не удивительно, по этому, что его высоко цѣнило и начальство и общество. Кромѣ наградъ орденами, которые онъ имѣлъ, изъ русскихъ, всѣ по орденъ св. Владиміра 1 степени включительно и многіе изъ иностранныхъ (Черногорскій, Болгарскій и др.), онъ уже въ 1883 году Высочайше пожалованъ званіемъ члена Св. Синода; за тѣмъ онъ состоялъ почетнымъ членомъ всѣхъ православныхъ духовныхъ Академій, Общества исторіи и древностей Россійскихъ, Общества любителей духовнаго просвѣщенія и другихъ обществъ и учрежденій.

И такого архипастыря не стало. Еще въ 1891 году, подъѣзжая къ первопрестольной столицѣ, онъ говорилъ одному изъ встрѣтившихъ его собесѣдниковъ: „Съ одной стороны радъ я, что ѣду въ православную Москву. Вся жизнь моя прошла на чужбинѣ, среди иновѣрцевъ, и я радъ, какъ воинъ, возвращающійся съ поля брани на свою родину, а съ другой,—чувствую, что я ѣду сюда уже умирать; если бы я ѣхалъ сюда десять лѣтъ тому назадъ, то могъ бы сдѣлать много полезнаго, а теперь уже изнемогъ.—Зачѣмъ, владыко,—замѣтилъ ему собесѣдникъ,—навѣвать на себя такія мрачныя думы; жизнь наша зависитъ отъ воли Божіей.—Но вы мой ученикъ,—возразилъ владыка,—и должны знать, что воля Божія часто сказывается въ предчувствіяхъ“ [2]). И предчувствіе его не обмануло. Оно оправдалось даже раньше, нежели какъ можно было думать, судя по крѣпкому отъ природы тѣлесному составу владыки. Не много болѣе года прошло со времени вступленія его на Московскую каѳедру, какъ по неисповѣдимымъ судьбамъ Владыки неба и земли, жизни и смерти, онъ въ самый праздникъ Рождества Христова 25 декабря прошлаго 1892 года, застигнутъ былъ на своемъ жизненномъ пути тяжкою бо-

---

[1]) *Слова и рѣчи* I, 347—355.

[2]) *Москов. Листокъ* 1893 г. № 218, передовая статья Е. В. Барсова.

лѣзнію, нервнымъ ударомъ, выразившимся въ такъ называемой афазіи, принудившей его покинуть неутомимую дотолѣ дѣятельность и, при свойственной ему, даже во время продолжавшейся цѣлые мѣсяцы болѣзни, не оставлявшей его жаждѣ дѣятельности, сидѣть сложа руки. Въ теченіе этихъ мѣсяцевъ болѣзнь то облегчалась,—и владыка совершалъ священнослуженіе, говорилъ поученія, мелькалъ и для него и для паствы лучъ надежды на полное его выздоровленіе,—а то снова обострялась и принимала тревожный характеръ. Не далѣе какъ въ лѣтній праздникъ преподобнаго Сергія 5 іюля сего 1893 владыка пріѣхалъ и въ Лавру Сергіеву, совершилъ здѣсь праздничное священнослуженіе, принималъ представителей Лавры съ ея учрежденіями, Академіи, Сергіево-Посадскаго духовенства и другихъ лицъ. Но уже вскорѣ послѣ этого врачи замѣтили новый зловѣщій признакъ въ теченіи болѣзни владыки, закупореніе венъ въ правой ногѣ, угрожавшее гангреною и дѣйствительно вскорѣ произведшее послѣднюю. Тогда для всѣхъ стала ясною безнадежность положенія болящаго. Не скрывалъ этого отъ себя и самъ владыка, во все время болѣзни своей находившійся въ полномъ сознаніи, хотя, вслѣдствіе афазіи, говорившій иногда и не то, что думалъ и сознавалъ. Онъ сталъ заботливо готовиться къ переходу въ загробную жизнь и дѣлалъ распоряженія на случай смерти. Такъ онъ выразилъ желаніе быть погребеннымъ въ томъ именно облаченіи, которое получилъ въ даръ отъ покойной Государыни Императрицы Маріи Александровны († 1880) по случаю хиротоніи своей во епископа, въ которомъ совершалъ освященіе Парижской православной русской церкви въ 1861 году и которое потому особенно бережно хранилъ, какъ дорогое сокровище. Митру онъ просилъ надѣть на него при погребеніи ту именно, на которой, кромѣ изображеній Спасителя и Божіей Матери, имѣются еще изображенія св. Леонтія Ростовскаго, его небеснаго покровителя въ иночествѣ, и св. Митрофана Воронежскаго, покровителя его родины. Близко стоявшихъ къ нему въ послѣднее время, и особенно во все продолженіе его тяжкой болѣзни, лицъ (какъ напр. о. архим. Лаврентія, Ѳ. П. Богоявленскаго, С. А. Кельцева и др.) онъ благословилъ иконами. Но главное, онъ выразилъ твердое и искреннее

желаніе встрѣтить вполнѣ христіански часъ смерти. Онъ благовременно исповѣдался, пріобщился св. таинъ и особоровался. Это было 31 іюля. Въ это время навѣстили его, кромѣ обоихъ викаріевъ, преосвященный Германъ, настоятель Московскаго Донскаго монастыря, и только что прибывшій въ Москву высокопреосвященный Θеогностъ, архіепископъ Новгородскій, который былъ его добрымъ сотрудникомъ и помощникомъ во Владимірѣ, Новгородѣ и въ Подоліи въ 1856—1859 и 1864—1870 годахъ. Послѣднія сутки до кончины владыка былъ почти постоянно въ забытьи и въ 9 ч. 45 м. вечера 1 августа, въ день празднованія происхожденія честныхъ древъ Креста Господня, тихо почилъ на вѣки, закончивъ несеніе креста, волею Господнею на него возложеннаго.

Тотчасъ же по кончинѣ владыки, тѣло его по уставу опрятано было и поставлено на катафалкъ въ залѣ покоевъ его лѣтняго мѣстопребыванія, Черкизовскаго архіерейскаго дома. Двѣнадцать рѣдкихъ ударовъ колокола Ильинской церкви села Черкизова возвѣстили о кончинѣ Московскаго архипастыря, а за тѣмъ около 11 часовъ ночи и съ Московской Ивановской колокольни послышались такіе же печальные 12 ударовъ. Въ ту же ночь о кончинѣ архипастыря дано было знать по телеграфу въ Петербургъ высокопоставленнымъ особамъ, родственникамъ почившаго и въ Сергіеву Лавру.—Первая панихида по усопшемъ совершена была еще въ 12-мъ часу ночи 1 августа о. архимандритомъ Лаврентіемъ. На другой день 2 августа, въ 6-мъ часу утра, на дачу въ Черкизово прибыли: управляющій Московской митрополіей преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій и другія духовныя особы и, по облаченіи усопшаго владыки въ архіерейскія одежды при пѣніи псалма: *Да возрадуется душа моя о Господѣ* и проч., соборнѣ совершили надъ нимъ паннихиду, послѣ которой сами же эти преосвященные и положили начало чтенію св. Евангелія по усопшемъ. Въ тоже утро совершена была тамъ, на дачѣ, первая заупокойная литургія по усопшемъ, а по литургіи почти непрерывно совершаемы были панихиды архіерейскимъ и іерейскимъ служеніемъ, при чемъ на одной изъ нихъ присутствовалъ Его Императорское Высочество Московскій Гене-

ралъ-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и другія начальствующія лица Москвы и разныя почетныя особы. Въ Сергіевой Лаврѣ также еще утромъ совершены были заупокойная литургія и паннихида, совершенная въ Троицкомъ соборѣ о. намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Павломъ соборнѣ, а въ Академической Покровской церкви, гдѣ литургію въ этотъ день совершалъ прибывшій наканунѣ о. протоіерей Іоаннъ Кронштадскій,—на паннихиду послѣ литургіи, кромѣ о. Іоанна, выходили еще, съ о. ректоромъ Академіи архимандритомъ Антоніемъ во главѣ, прибывшіе къ тому времени архимандриты — Аѳинской посольской церкви Михаилъ (Грибановскій), Самарскаго Преображенскаго единовѣрческаго монастыря Тихонъ и членъ учрежденнаго собора Сергіевой Лавры Рафаилъ и прочее духовенство, въ присутствіи множества молящихся. Между тѣмъ въ Черкизовѣ, въ 7-мъ часу вечера, тѣло усопшаго владыки было положено архимандритами во гробъ, послѣ чего опять совершаемы были архіерейскимъ служеніемъ паннихиды. Въ совершеніи одной изъ нихъ участвовалъ и прибывшій къ вечеру въ Москву о. ректоръ Академіи архимандритъ Антоній съ о. Іоанномъ Кронштадскимъ. На третій день по кончинѣ владыки, 3 августа, тѣло его торжественно перенесено было изъ Черкизова въ соборный храмъ святителя Алексія въ Чудовъ монастырь, при участіи въ священнослуженіяхъ на сей случай преосвященнѣйшихъ: Ѳеогноста, архіепископа Новгородскаго, Нестора, Александра и Ѳеодосія, настоятелей Московскихъ, Новоспасскаго, Симонова и Заиконоспасскаго, монастырей, и Александра и Тихона, викаріевъ Московской митрополіи, съ сонмомъ архимандритовъ, протоіереевъ, іеромонаховъ и іереевъ и въ сопровожденіи разныхъ начальствующихъ и почетныхъ лицъ свѣтскихъ и массы народа. Предъ перенесеніемъ протопресвитеръ Большаго Московскаго Успенскаго собора Н. В. Благоразумовъ сказалъ не большую, но сильную по мысли и чувству любви къ почившему, рѣчь, произведшую глубокое впечатлѣніе на слушателей [1]). Это перенесеніе, состоявшееся послѣ ранней заупокойной литургіи, начатой въ Черкизовской церкви въ 6 ч. утра и совершен-

---

[1]) Текстъ этой рѣчи можно читать въ № 32 *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей* за текущій годъ.

ной преосв. Ѳеодосіемъ, и послѣ паннихиды, совершенной высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ съ обоими викаріями Московской митрополіи и въ сослуженіи многочисленнаго сонма духовенства, съ $8^{3}/_{4}$ ч. утра продлилось до $1^{1}/_{2}$ ч. дня, когда гробъ съ тѣломъ владыки, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ Московскихъ церквей, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, былъ внесенъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ поставленъ былъ на катафалкъ въ Алексіевской церкви. Въ 2 часа по полудни здѣсь совершена была торжественная панихида по усопшемъ, въ служеніи коей участвовали: архіепископъ Ѳеогностъ, епископы: Германъ, Несторъ, Александръ, многіе архимандриты, протоіереи и проч., при чемъ послѣ пѣнія „Со святымъ упокой“ предсѣдатель общества любителей духовнаго просвѣщенія о. І. Д. Петропавловскій произнесъ глубоко-прочувствованную и весьма назидательную надгробную рѣчь изъ словъ стихиры послѣдованія погребенія священническаго: *Пріидите, узримъ всѣ чудо паче ума, иже вчера съ нами сый, нынѣ лежитъ мертвъ* [1]). Послѣ паннихиды стали допускать народъ для поклоненія усопшему. Въ 6 часовъ вечера того же дня, послѣ паннихиды, совершена была заупокойная всенощная, а на другой день, 4 августа, состоялось отпѣваніе тѣла усопшаго. При этомъ заупокойную литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ въ сослуженіи обоихъ викаріевъ Московской митрополіи, ректора Московской Духовной Академіи архимандрита Антонія, протопресвитера Н. В. Благоразумова и прочаго духовенства. Вмѣсто причастнаго стиха ректоръ Московской духовной семинаріи архимандритъ Климентъ произнесъ весьма поучительное слово, имѣвшее предметомъ своимъ завѣты, оставленные намъ почившимъ владыкою, и сказанное на текстъ: *Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ* и проч. (2 Тим. 4, 7. 8) [2]). На отпѣваніе, кромѣ упомянутыхъ преосвященныхъ, вышли еще преосвященные: Германъ, Несторъ, Ѳеодосій и Александръ, осмнадцать архимандритовъ, протопресвитеръ и множество протоіереевъ и прочаго духовенства. Присутствовали: Великій Князь Сергій Александ-

---

[1]) См. тамъ же.

[2]) См. тамъ же.

ровичъ съ своею Августѣйшею супругою, товарищъ оберъ-прокурора св. Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, начальствующія лица Московскаго военнаго и гражданскаго управленія, почетныя особы обоего пола, представители сословій и учрежденій, настоятельницы монастырей, различныя депутаціи и проч. Во время отпѣванія св. Евангеліе читали поочередно преосвященные: Ѳеогностъ, Александръ, Германъ, Несторъ и Ѳеодосій, а канонъ — преосвященный Александръ епископъ Дмитровскій. Въ 1 1/2 ч. по полудни окончилось отпѣваніе, и печальная процессія двинулась въ путь изъ Кремля по направленію къ вокзалу Ярославской дороги, для дальнѣйшаго слѣдованія къ мѣсту погребенія почившаго, въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, сопровождаемая всѣми присутствовавшими при отпѣваніи и массою народа, въ предшествіи множества хоругвей изъ соборовъ и монастырей, св. иконъ и проч. Изъ архіереевъ на всемъ пути слѣдованія процессіи сопровождали тѣло усопшаго высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ и преосвященные викаріи Александръ и Тихонъ; изъ другихъ лицъ духовенства— ректоръ Московской Духовной Академіи архимандритъ Антоній, ректоръ Московской духовной семинаріи архимандритъ Климентъ, архимандриты—Покровскаго монастыря Сергій, Златоустовскаго Поликарпъ и Николо-Перервинскаго Лаврентій, члены духовной консисторіи протоіереи А. И. Соколовъ, П. И. Казанскій, В. С. Марковъ и другіе; а изъ свѣтскихъ лицъ товарищъ оберъ-прокурора св. Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, Московскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Г. Булыгинъ и другіе. Во многихъ мѣстахъ, на пути слѣдованія процессіи отъ Кремля по Никольской, Мясницкой и Каланчевской улицамъ, были остановки для совершенія литій по усопшемъ, при многочисленномъ стеченіи молитвенниковъ о душѣ почившаго. Въ 3 ч. 15 м. дня печальная процессія прибыла на вокзалъ Ярославской желѣзной дороги, гробъ на рукахъ архимандритовъ снятъ былъ съ катафалка и перенесенъ на особо приготовленную открытую платформу, гдѣ также былъ подобающимъ образомъ установленъ на катафалкъ, при чемъ и самая платформа была задрапирована чернымъ сукномъ, а по обѣимъ сторонамъ гроба помѣстились четыре іеродіакона съ хоругвями и іеромонахи и размѣщены были иконы

и принадлежности архіерейскаго сана. Въ 4 ч. 35 мин. по полудни траурный поѣздъ двинулся въ путь и на этомъ пути совершаемы были заупокойныя литіи, съ остановками поѣзда, при множествѣ молившихся дачниковъ и поселянъ, на Перловской платформѣ, на станціяхъ Мытищи, Пушкино и Хотьково, а въ ближайшихъ къ пути слѣдованія поѣзда церквахъ производился печальный перезвонъ колоколовъ. Между тѣмъ на станцію Сергіево заблаговременно собрались Лаврское духовенство, въ числѣ 68 іеромонаховъ и іеродіаконовъ, съ о. намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Павломъ во главѣ, профессоры Московской Духовной Академіи и наставники Виѳанской духовной семинаріи, представители мѣстной администраціи и городскаго управленія и другія лица начальствующія, прибывшія изъ Москвы и Дмитрова. Крестный ходъ съ хоругвями и иконами двинулся изъ Лавры на вокзалъ въ $5^1/_2$ ч. Въ 6 ч. 50 минутъ печальный поѣздъ прибылъ на станцію Сергіево и встрѣченъ былъ всѣми собравшимися на вокзалѣ, при перезвонѣ колоколовъ Лаврской колокольни и Посадскихъ приходскихъ церквей. По остановкѣ поѣзда и перенесеніи гроба на лѣтній вокзалъ сопровождавшіе тѣло почившаго архіерея вышли изъ вагона и облачившись, вмѣстѣ съ другими также сопровождавшими гробъ духовными лицами и прибывшимъ изъ Лавры на станцію духовенствомъ, совершили заупокойную литію, послѣ которой печально-торжественная процессія съ гробомъ усопшаго двинулась съ вокзала въ Лавру, сопровождаемая, кромѣ пріѣхавшихъ съ поѣздомъ и прибывшихъ на вокзалъ, множествомъ народа, занимавшаго не только все протяженіе дороги отъ вокзала къ Лаврѣ, но и прилегающія къ ней мѣста и зданія, при не умолкавшемъ печальномъ перезвонѣ колоколовъ въ Лаврѣ съ его учрежденіями и въ Посадѣ. Предъ Пятницкою церковію и святыми вратами Лавры были остановки для совершенія литій. По внесеніи гроба въ Успенскій соборъ, архіепископомъ Ѳеогностомъ и обоими викаріями Московской митрополіи была совершена соборнѣ паннихида и затѣмъ около 8 часовъ вечера началось заупокойное всенощное бдѣніе, послѣ котораго начатое іеромонахами чтеніе Евангелія при гробѣ продолжалось всю ночь, также какъ всю ночь мѣстные жители и съ разныхъ сторонъ прибывшіе богомольцы допускаемы

были къ поклоненію праху усопшаго. Между тѣмъ еще въ тотъ же день 4 августа въ 9 ч. 25 минутъ вечера, во время всенощнаго, прибылъ изъ Москвы Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Елисаветой Ѳеодоровной и съ свитою, и прямо съ вокзала прослѣдовалъ въ Троицкій соборъ по обычаю для поклоненія св. мощамъ преп. Сергія. Въ соборѣ Августѣйшія Особы встрѣчены были архіепископомъ Ѳеогностомъ и епископами Александромъ и Тихономъ, а также намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Павломъ и братіею. По выслушаніи молебствія Преподобному, Ихъ Высочества приложились къ св. мощамъ преподобнаго Сергія и были благословлены отъ высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста иконою Угодника Божія, а за тѣмъ прослѣдовали въ митрополичьи покои. Нѣсколько позднѣе Великій Князь посѣтилъ Успенскій соборъ, при чемъ поклонился усопшему архипастырю и за тѣмъ осматривалъ мѣсто подъ Успенскимъ соборомъ, приготовленное для погребенія праха усопшаго.—На другой день, 5 августа, заупокойная литургія въ Успенскомъ соборѣ началась въ 8 часовъ утра и совершалъ ее опять высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ съ обоими викаріями Московскими въ сослуженіи намѣстника Лавры архимандрита Павла, ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Климента, инспектора Московской Духовной Академіи архимандрита Григорія, настоятеля Московскаго Покровскаго монастыря архимандрита Сергія, настоятеля Московскаго же Златоустовскаго монастыря архимандрита Поликарпа, священника Чичагова и череднаго іеромонаха. Пѣлъ хоръ Лаврскихъ пѣвчихъ. Въ началѣ литургіи въ соборъ прибыли Ихъ Высочества со свитою. Кромѣ того за литургіею присутствовали: командующій войсками Московскаго округа А. С. Костанда, товарищъ оберъ-прокурора св. Синода В. К. Саблеръ, Московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, управляющій канцеляріей Московскаго Генералъ-губернатора В. К. Истоминъ, Московскій губернскій предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой, Московскій городской голова К. В. Рукавишниковъ, профессоры Московской Духовной Академіи, преподаватели Виѳанской духовной семинаріи, директоръ мѣстной гимназіи Н. И. Тихомировъ, представители мѣстной адми-

нистраціи и городскаго управленія, Дмитровскій уѣздный предводитель дворянства Г. И. Кристи, игуменья Хотькова монастыря Варсонофія, начальница Дома Призрѣнія Е. С. Кроткова съ группою воспитанницъ управляемаго ею пріюта и многія другія лица обоего пола. Вмѣсто причастнаго стиха о. ректоръ Академіи архимандритъ Антоній произнесъ слѣдующее слово:

„Погребальныя молитвословія убѣждаютъ насъ въ непрестающей никогда силѣ той духовной любви, которая связываетъ между собою сыновъ царства Божія, а между архипастыремъ и его паствой бываетъ крѣпка настолько, что по справедливости уподобляется взаимной любви жениха и невѣсты. Посему казалось бы всѣ мы сыны церкви Московской должны были взирать на кончину земной жизни усопшаго владыки безъ того тяжелаго чувства ужасной, по своей таинственности разлуки, которое тѣмъ не менѣе испытывается нами во всей силѣ. Томительное чувство это прежде всего показываетъ намъ, что усопшій не былъ намъ чуждъ по духу. Но вѣдь если наше единеніе и общеніе съ нимъ дѣйствительно существуетъ, то это было общеніе не въ дѣлахъ мірскихъ, не въ брашнѣ и питіи, или временныхъ предпріятіяхъ внѣшней жизни, но прежде всего общеніе въ молитвѣ, въ слушаніи отъ него слова Божія и въ исполненіи предначертаній изъ жизни церковной. Откуда же тяжелая, тупая боль разлуки, если вѣчное насъ соединяетъ? Источникъ нашей скорби довольно понятенъ. Мы томимся при видѣ гроба нашего святителя мыслью о чемъ-то невыясненномъ, о чемъ-то имъ недоговоренномъ; думается, что большинство скорбящихъ о разлукѣ съ нимъ сходятся въ желаніи услышать его исповѣдь, хотя бы на одинъ часъ проникнуть во внутреннее содержаніе его духа и затѣмъ уже спокойно отпустить его въ вѣчность. Не о томъ наша томительная тоска, возлюбленный архипастырь, что ты не успѣлъ ознаменовать свое краткое пребываніе съ нами множествомъ внѣшнихъ мѣропріятій и новыхъ учрежденій. Что значить могли бы они для того дѣла духовнаго возрожденія паствы, которое совершается прежде всего въ самой душѣ, во внутренней жизни архипастыря, въ отличіе отъ жизни учрежденій мірскихъ и временныхъ, гдѣ исчисленіе внѣшнихъ заслугъ дѣятеля, можетъ быть, и имѣетъ какое-либо

значеніе. Напротивъ, въ томъ таинственномъ единеніи совѣстей человѣческихъ, къ которому сводится содержаніе жизни церковной, безконечно бо́льшую нравственную пользу могутъ получить люди, когда предъ ними откроется внутреннее святилище души пастыря, скорбящаго и плачущаго о нашихъ несовершенствахъ, неустанно въ горячей мольбѣ повергающагося предъ Господомъ и словомъ евангельскаго назиданія умоляющаго насъ покаяться, возлюбить Господа и другъ друга и хранить въ чистотѣ свое христіанское званіе. Такъ раскрытый предъ вѣками и народами всеобъемлющій духъ божественнаго Павла, или одна покаянная скорбь Маріи Египетской, приближая ихъ вмѣстѣ съ прочимъ сонмомъ св. угодниковъ къ нашей жизни, является для христіанина источникомъ нравственныхъ силъ, преимущественно предъ воспоминаніями о внѣшнихъ заслугахъ не только недавнихъ дѣятелей общественныхъ, но даже родныхъ или товарищей каждаго. Духъ владыки Леонтія не успѣлъ раскрыться во всей полнотѣ предъ паствой Московскою и въ этомъ причины нашей теперешней тяжелой скорби. Но если мало познанъ нами духъ усопшаго, братія, то не его мы можемъ винить въ этомъ. Господу угодно было, чтобы не во всей полнотѣ владыка Леонтій могъ *преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему*, какъ стремился это сдѣлать Апостолъ, собираясь видѣть Римскую церковь. И при всемъ томъ не вполнѣ обездоленными оставилъ насъ Господь, ибо знавшіе усопшаго близко, внимательно слѣдившіе за обнаруженіями внутренней жизни владыки, теперь при его гробѣ могутъ несомнительно указать братіямъ главнѣйшія и лучшія упованія жизни, которыя днесь онъ завѣщаетъ намъ воздѣлывать, и которымъ онъ былъ настолько постоянно и твердо преданъ, что даже и по кончинѣ его живы предъ нами, знавшими его, эти стремленія его сильнаго духа. По истинѣ онъ могъ бы сказать съ апостоломъ Петромъ: *буду стараться, чтобъ и послѣ моего отшествія, всегда приводили это на память.*

„Какія же это упованія? Владыка прежде всего никогда не удовлетворялся наблюденіемъ за исполненіемъ внѣшняго закона; онъ разумѣлъ, что одна служебная исправность не можетъ обезпечить плодотворной жизни церкви. Онъ искалъ въ людяхъ собственной, безкорыстной преданности какимъ-

либо высокимъ цѣлямъ и съ какою радостію онъ встрѣчалъ ее и пользовался ею для нуждъ церкви! Съ готовностію шелъ онъ навстрѣчу ученымъ, духовно-просвѣтительнымъ, благотворительнымъ предпріятіямъ и съ великою любовію и даже благодарностію спѣшилъ со своею властною помощью всюду, гдѣчуялъ своимъ вѣщимъ сердцемъ біеніе жизни и безкорыстнаго одушевленія и нелицемѣрнаго труда. Хорошо сознавая, что новозавѣтная церковь, не послабляя, а напротивъ, еще возвышая строгость постановленій ветхозавѣтныхъ, все-таки сильна не столько запрещеніями, сколько благословеніями на все доброе въ людяхъ, освящая и усовершая сіе благодатію,—владыка не былъ только начальникомъ духовнаго вѣдомства, начальникомъ надъ духовенствомъ, но старался всегда быть духовнымъ вождемъ и свѣточемъ всей своей паствѣ, съ любовію поддерживающимъ всякій ростокъ добра даже въ тѣхъ отрасляхъ разныхъ жизней семейныхъ и общественныхъ, къ которымъ не имѣлъ обязательныхъ отношеній. Много есть обществъ, семействъ и людей, для которыхъ его кончина, скорбная, по немощи нашего плотскаго неразумія, не будетъ однако кончиной ихъ духовнаго общенія съ нимъ. Но особенно любвеобильно былъ открытъ его духъ ободряющій и подвизающій въ такой средѣ, гдѣ онъ надѣялся встрѣтить столь же отзывчивую воспріимчивость, которою самъ отличался. Такою средой съ давнихъ лѣтъ для него было учащееся юношество, а въ церкви Московской — братство его обители Сергіевской. Приходилось намъ встрѣчать уже давно состарѣвшихся, согбенныхъ скорбями и нуждой сельскихъ пастырей, въ жизни которыхъ чуть не единственною свѣтлою и путеводною звѣздой было какое-либо слово, или дѣло отеческаго участія владыки Леонтія; семинаристы, студенты, послушники Лавры, питомицы женскихъ училищъ,—вотъ та очень скромная, но очень благодарная духовная нива, на которой выростаетъ сторицей плодъ его духовнаго дѣла. Въ ихъ обществѣ усопшій проводилъ лучшіе и полезнѣйшіе часы своей жизни и не столько самое содержаніе его рѣчей, сколько чутко усвоенное дѣтьми разумѣніе сей безкорыстной любви и свѣтлой надежды архипастыря пробуждало могучій откликъ вѣры и святыхъ пастырскихъ стремленій въ юныхъ душахъ, которыя и явились дорогимъ, хотя и очень позд-

нимъ, плодомъ его духовнаго дѣланія, плодомъ, который онъ и самъ могъ рѣдко видѣть, согласно Христову предупрежденію: *инъ есть сѣяй и инъ есть жняй.* Не внѣшніе порядки жизни стремился преобразовать и упорядочивать усопшій, но любовію и дѣловою помощью вызывать и поддерживать въ людяхъ все лучшее, на что они способны. Этотъ завѣтъ онъ передаетъ намъ и по кончинѣ, оставляя за собою въ жизни церкви Московской немного новыхъ учрежденій, но много пробужденныхъ къ духовной жизни молодыхъ сердецъ. Онъ научаетъ насъ не пренебрегать ни въ другихъ, ни въ себѣ самихъ тѣми хотя бы немногими дарами Божіими, которые удѣлены каждому, но воздѣлывая ихъ, совершать свое спасеніе. Исполняя сей завѣтъ, мы возлюбимъ гораздо сильнѣе христіанскую добродѣтель, чѣмъ взирая на нее, какъ только на рядъ ограниченій нашей воли. Многогрѣшный Закхей потщился послушать добраго голоса своего сердца, чтобъ узрѣть чуднаго Учителя любви, и что же? сей малый подвигъ приводитъ его къ полному покаянію и обновленію.

„И вотъ если мы по завѣту почившаго каждый будемъ поступать по сему примѣру, то спасая собственныя души сложимъ святителю вѣнецъ правды не менѣе цѣнный для души его, чѣмъ наши за нее молитвы, и тогда оправдаются другія слова Христовы: *Жнущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную; такъ что и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ*“.

По окончаніи литургіи началась паннихида, на которую, кромѣ служившихъ литургію, вышли еще: ректоръ Академіи архимандритъ Антоній, протопресвитеръ Н. В. Благоразумовъ, протоіерей храма Христа Спасителя А. И. Соколовъ, ризничій Лавры архимандритъ Аѳанасій, казначей архимандритъ Никонъ, архимандритъ Лаврентій, инспекторъ Виѳанской духовной семинаріи іеромонахъ Германъ, игуменъ Геѳсиманскаго скита Даніилъ, члены духовной консисторіи протоіерей П. И. Казанскій и В. С. Марковъ, протоіерей І. І. Приклонскій и многія другія лица Лаврскаго и Посадскаго духовенства. На паннихиду прямо съ поѣзда прибылъ Оберъ-прокуроръ св. Синода дѣйствительный тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ. Послѣ провозглашенія вѣчной памяти усопшему архидіакономъ Лавры Димитріаномъ, гробъ

съ тѣломъ архипастыря взятъ былъ на руки іеромонахами и торжественно обнесенъ былъ вокругъ Успенскаго собора, въ предшествіи хоругвей и иконъ и въ сопровожденіи какъ всѣхъ бывшихъ въ соборѣ, такъ и множества народа, все время окружавшаго соборъ не смотря на начавшуюся во время литургіи дождливую погоду. По обнесеніи вокругъ собора гробъ внесенъ былъ въ помѣщеніе подъ соборомъ съ южной стороны, гдѣ, послѣ литіи, и опущенъ былъ въ могилу, вырытую рядомъ съ могилою скончавшагося въ 1651 году архіепископа Рязанскаго Моисея и не вдалекѣ отъ могилы митрополита Макарія. Печальный обрядъ погребенія закончился въ исходѣ 12 часа дня.

Моленія о усопшемъ за тѣмъ совершались въ Лаврѣ непрерывно и въ слѣдующіе дни. Да будутъ они возсылаемы и на будущее время непрестанно за его душу, много пришельствовавшую, много потрудившуюся и много молившуюся за люди въ жизни сей!

И. Корсунскій.

Оттискъ изъ № 9 Богословскаго Вѣстника за 1893 г.

Печатать позволяется. Ректоръ Академіи Архимандритъ Антоній.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

2-я типографія А. И. Снегиревой, въ Сергіевомъ Посадѣ М. г.